

Город Цзиньчжоу, Зал предков семьи Лян.

В этот момент во дворе воцарилась тишина. В конце концов, Лян Шэн все еще старший сын семьи Лян, и его нельзя так просто унижить.

Тот, кто только что шептал, понял, что сказал что-то не то, и больше не говорил. На некоторое время во дворе снова стало тихо.

Что касается самого Лян Шэна, то на его лице в этот момент не было никакого выражения, но внутри он не злился, ему было горько на душе. В конце концов, его братья не ошибались.

В их глазах он был невинным глупцом с низкой скоростью культивации, пустым местом. Он мог лишь надеяться, что в этом мире ему удастся прожить жизнь в достатке и богатстве.

В этот момент раздался резкий скрип.

Двери Зала Предков медленно открылись.

Впереди шел нынешний патриарх семьи Лян, Лян Пин, родной отец Лян Шэна. Лицо Лян Пина было невыразительным, по нему невозможно было понять, о чем он думает.

Лян Шэн был уже готов, но на сердце у него все равно было беспокойно, ведь вот-вот должно было начаться устройство его судьбы.

— Шэн'эр...

Лян Шэн сделал шаг вперед и поклонился, подняв голову, чтобы посмотреть на Лян Пина, ожидая, что тот примет окончательное решение о его дальнейшей судьбе.

Позади Лян Пина стояли влиятельные лица семьи Лян, старейшины клана. В этот момент их лица были серьезны, и по их выражению нельзя было понять, о чем они думают.

В этот момент снова раздался голос Лян Пина, и сердце Лян Шэна учащенно забилось. Каким бы он ни был, это волнительный момент в его жизни.

— Сегодня ты достиг совершеннолетия. С этого момента ты будешь следовать за своим вторым дядей и учиться управлять делами семейной таверны.

Как только эти слова были произнесены, глаза младшего поколения семьи Лян мгновенно загорелись. Однако они быстро опустили головы, в их глазах горел огонь желания.

После того как старший сын Лян Шэн был официально отстранен от наследования должности Патриарха, у любого из них появился шанс занять этот пост.

Сами того не осознавая, они крепко сжимали кулаки.

— Шэн'эр подчиняется приказу отца.

По какой-то причине, услышав его точное решение, Лян Шэн почувствовал облегчение в сердце. Возможно, это был самый лучший вариант для него.

Может, для главного наследника семьи Лян управление таверной Внешней секты и не слишком впечатляет, но все же это видное положение в Цзиньчжоу, обеспечивающее жизнь без забот о еде и одежде.

Лян Пин, глядя на спокойную манеру поведения Лян Шэна, не мог не обратить внимания на своего непутевого сына. Он не ожидал, что у него будет такой характер. Какая жалость...

Как патриарх семьи Лян, он уделял много средств своему сыну в раннем возрасте, но у того не было таланта к культивации. Даже обычный человек уже прорвался бы во второе Постврожденное царство.

Однако это было и хорошо. Позволив ему управлять таверной Внешней Секты, можно было считать, что он исполнил свои обязательства отца по отношению к сыну.

В этот момент Лян Пин повернулся к своему брату, нынешнему управляющему внешней секты Лян Цяну, и сказал:

— Второй брат, мне придется побеспокоить тебя.

— Патриарх, не беспокойтесь. Я хорошо обучу Шэн'эр и обеспечу плавный переход управления таверной.

Лян Пин кивнул, больше ничего не сказал и направился к выходу из Зала предков. Старейшины клана последовали за ним.

Перед уходом Лян Цян специально помахал рукой Лян Шэну, сказав, чтобы тот пришел к нему, когда он освободится, чтобы передать ему дела таверны.

Когда Лян Пин ушел с управляющими, молодое поколение во дворе вздохнуло с облегчением. Они смотрели друг на друга, не скрывая своих желаний.

— Старший брат, когда я в будущем пойду в таверну пить, ты должен позаботиться обо мне, своем младшем брате!

Это замечание словно открыло шлюз, и в одно мгновение на лицах всех представителей молодого поколения из разных ветвей появились улыбки, когда они посмотрели на Лян Шэна.

В конце концов, он «брат», который не является конкурентом и чей отец — нынешний Патриарх, у них, по крайней мере, не должно быть конфликтов, даже если они не построят хорошие отношения.

Конечно, в данный момент они улыбались, но кто знает, какие из этих улыбок были искренними?

Лян Шэн тоже улыбался, демонстрируя скромность, отчего младшему поколению семьи Лян было не по себе.

С прошлым Лян Шэном было трудно сблизиться, но, похоже, теперь он смирился с реальностью и отбросил свою одержимость.

Если бы они сами превратились из законного старшего сына семьи Лян в обычного человека, разве могли бы они быть такими спокойными и уравновешенными?

Его можно было бы назвать героем, если бы только у него был талант к культивации.

На некоторое время атмосфера во дворе стала более гармоничной. Лян Шэн даже дал несколько обещаний, сказав, что после того, как он официально станет хозяином таверны, они с братьями будут поддерживать друг друга.

Во второй половине дня.

Лян Шэн разыскал Лян Цяна и отправился в одну из самых роскошных таверн в Цзиньчжоу, в здание Шэндэ, таверну, принадлежащую семье Лян, чтобы презентовать себя.

Лян Цян поначалу удивился, не ожидая, что Лян Шэн так быстро придет его искать. Но после передачи дел во второй половине дня его восхищение Лян Шэном возросло.

Методы Лян Шэна были неплохими: он сначала встретился с управляющим таверны, наградил всех, кто был в таверне, но при этом добавил несколько правил, так что в этом была и милость, и сила.

После таких взлетов и падений он смог так быстро перестроиться, что стал настоящим героем, но жаль, что ему не хватало таланта к культивации. Что он мог с этим сделать?

Лян Цян не мог не думать о себе и горько усмехнулся: на самом деле он ничем не отличался от других. Какое право он имел жалеть Лян Шэна?

В этот момент, испытывая те же чувства, он с большей теплотой относился к своему племяннику Лян Шэну. В этом мире боевых искусств, где отношения между людьми безразличны, теплота тем более ценна.

Лян Шэн, естественно, почувствовал изменения в Лян Цяне. Хотя он не знал, почему, но в конечном итоге это было хорошо.

Таким образом, атмосфера между дядей и племянником стала еще более гармоничной.

...

Ночь.

В этот момент Лян Шэн сидел на подушке, а через некоторое время открыл глаза с выражением беспомощности на лице.

Как и ожидалось от невинного ребенка, скорость культивации была настолько медленной, что это приводило его в ярость. Сегодня вечером, после того как он применил Технику Золотого Дракона и завершил Великую Циркуляцию, эффекта почти не было.

Убедившись на панели, что прогресс в культивации практически нулевой, он мог только нехотя смириться со своей участью.

Независимо от того, какая техника практикуется в этом мире, для каждого царства существует соответствующее количество циркуляций. Предыдущее тело было в отчаянии и вынуждено было продолжать циркулировать Ци выше своего предела, что привело к его смерти из-за отклонения.

Лян Шэн, естественно, усвоил урок и больше не смел ускорять циркуляцию. Тем не менее, он не мог тратить долгую ночь впустую, поэтому начал практиковать метод культивации здоровья, навык долголетия, который он только что получил.

Методы культивации здоровья в этом мире распространены, как волосы, но не являются основными, так как в этом мире первостепенное значение имеет боевая сила.

Если культиватору не хватает силы, какой смысл жить дольше? Кроме того, методы культивации здоровья тоже имеют свои пределы, и если не достичь совершенного царства, то неизвестно, сколько лет жизни можно ими прибавить.

Поэтому методы культивации здоровья относятся к самым простым и легким в применении техникам, но для каждого прорыва все равно есть узкие места, которые нужно преодолеть.

Если кто-то тратит много времени на культивацию здоровья, он может не добиться больших успехов в этом боевом мире. В конце концов, первоочередной задачей является увеличение силы.

Да и кто из культиваторов, находящихся на ранних стадиях развития боевых искусств, выберет столь посредственный и невыразительный метод культивации здоровья?

Пожалуй, только старые монстры с близкой к концу продолжительностью жизни будут практиковать методы культивации здоровья, когда их боевой путь уже прерван.

Чтобы прожить еще несколько лет...

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4796233>